

Взгляды уважаемых воинов (или, как я теперь могу сказать точно — какие-то их отпечатки) были... очень выразительными и многообещающими. Они окружили меня, стоило только моей тушке осознать себя в своём подсознании, и точно ждали каких-то объяснений.

Я их тоже ждал, но мне их не спешили давать.

Ещё в тот момент, когда моё сознание только оказалось здесь, пришло какое-то странное понимание, что...

Меня ждёт продолжение задницы-продвижения.

— Рад, что вы смогли выбраться из моря крови папаньки, — почти что искренне поздравил я ребят, широко улыбнувшись.

Они переглянулись, порычали друг на друга, быстренько обсудив вопрос моего воспитания, после чего вновь уставились на меня.

Ох, сейчас будет больно.

По голове, ногам и рукам прилетели удары ножнами, которых я не мог избежать при всём желании: трансформации во мне ещё не были закончены, они словно застыли, и сейчас я вообще чувствовал себя едва ли не простым человеком. Пока учителя меня лупасили, даже поймал себя на ужасающей мысли, что лишусь силы навсегда, оставшись калекой.

Тело уже не казалось таким лёгким, как ещё миг назад.

Выйти в состояние внетелесности почему-то не получалось — даже избежать боли в собственном подсознании не получалось. Я и так чувствовал себя жертвой издевательств, а тут ещё и в собственном подсознании бьют...

Блин, мужики, нормально же рычали.

Духовные нити кружили перед глазами, их были тысячи, но они совсем не отзывались на мой зов. Начнём с того, что сама Ци во мне жила какой-то своей жизнью и словно и не замечала моих команд, что пугало лишь больше.

Так мало этого — меня, да простят меня мои башенки из спичек, в этот момент хреначали остаточные сгустки убитых папенькой воинов. Мне даже казалось, что среди тех, кто мне сейчас подтачивал чувство собственной важности, мелькала и морда языкастого, пусть и в уже привычной для меня «древней» броне. Либо кого-то приняли в полк, либо моё подсознание его само нарядило.

Было бы так интересно, если бы меня не били в собственном же подсознании толпа мужиков.

Ну охренеть, конечно, спасибо, мало мне было автоматной очереди в груди...

После того как остаточные сгустки когда-то живых людей закончили издеваться над бедным мной метафизически, настал черед чисто психологического прессинга, поэтому пришлось выслушивать, кажется, часовую и более лекцию рыков, вскриков, плевков (я затруднялся сказать, специально или нет) и мычаний. Из-за особенности восприятия, которое, к счастью, меня подло не бросило и наоборот, судя по субъективным ощущениям, даже взяло новый скачок, уловил что-то про то, что я напрочь забыл про меч (э-э-э, видимо, это их обидело больше всего), про свою кривую и напрочь неэффективную тактику ведения боя, про то, что я

засовываю себе в рот всякую дрянь...

В общем, меня отчитали как мелкого школьника, предварительно хорошенько так отметелив. Хотелось страшной мести, но понимание того, что мужики говорят по делу, и я сейчас в принципе не имею сил им что-то лишнее сказать, заткнуло меня, заставив принять реальность: я едва фатально не оплошал, и, как мне теперь кажется, лишь нежность любящей сестрицы смогла мне помочь сделать последний шаг для достижения трансцендентности.

Увы, пока только телу.

Меня ждала ещё «истинная» трансцендентность, к которой я должен был прийти сам. Либо что-то иное, более личное и глубокое.

Страшно, зараза.

В голове зудело понимание того, что пора платить цену, но я до последнего откладывал, подсознательно считая, что оно как-то всё само пройдёт.

Не прошло.

После воспитательной беседы начались воспитательные тренировки. Большинство вояк уже успешно выбрались из крови и относительно спокойно могли ходить по кровавому морю, из-за чего мы нашей братией принялись тренироваться. Бегали, махали вместе мечом, даже упор лежа делали.

Это было... странно.

Я и так нихрена не понимал, а тут мозг прямо критическую ошибку выдал.

Невозможность контролировать своё тело через состояние внетелесности всё порядком усложняло. Я делал намного больше ошибок, намного быстрее уставал. Энергетические мозги, что являлись для меня основными, уже были просто слишком привычными к тому, что усталость и травмы физического тела можно игнорировать чуть больше чем полностью. Даже осознание эфемерности и фальшивости моей оболочки в собственном, блин, подсознании, мне совершенно не помогало. Проблема была в чём-то другом, и это мне лишь предстояло узнать.

Я уставал практически как обычный человек.

Я не мог контролировать тело так, как уже привык контролировать через духовные нити.

Я двигался так, будто был поломанной куклой, и это меня раздражало.

Ещё и постоянное покалывание в сердце. Буквально постоянный дискомфорт. Он потихоньку сводил с ума, не давал мыслям сосредоточиться и, кажется, у меня даже толком не было возможности осмотреться: фигуры воинов (не уверен, кстати, что мастеров) были яркими, запах крови с кровавым морем под ногами ощущались просто отлично, ежесекундно даря понимание бренности бытия, но вот окружение...

Я видел, но и не видел. По факту, мир мной начал больше восприниматься переплетением духовных нитей, что, опять же, пугало.

Тут уж стоит признать, что если бы не неожиданная ментальная помощь мужиков через призму воспитательных коллективных избиений, постоянных физических (ага, в подсознании)

нагрузок и многочасовых лекций-рыков, то... Вероятно, я бы справился, но мне было бы заметно тяжелее. Особенно это стало ощутимо, когда меня начали учить базово управляться с копьём и, что удивительно, принялись учить каллиграфии. Кто чем горазд, хах.

Тяжело передать степень своего шока, когда один из внешне старейших воинов в тяжелой броне достал из-за пазухи кровавую кисточку и начал выводить ей какое-то мракобесие на броне. Даже думал, что какой-то магии учит, но потом, увидев ироничный взгляд отпечатка, понял, что мне не помешало бы закатать губу.

...мне кажется, или они немного стали умнее с прошлого раза?..

Затрудняюсь сказать, сколько вот так прошло у меня в голове времени. Никогда не жаловался сильно на внутренние часы, но время действительно для меня смазалось. Слово его и не было. Мне не на что было ориентироваться, да и я не особо пытался, говоря откровенно. Боялся прикидывать.

Ибо знал, что времени прошло много и проходит ещё больше.

Постепенно привыкал к тому, что у меня нет такой полезной плюшки, как выход из тела. Фактически начал по новой учиться не просто фехтовать, а ходить. Мне не преподавали какого-то стиля, а просто заставляли отрабатывать самостоятельно базовые стойки. Меня не учили каким-то стихам, а просто требовали аккуратно выводить иероглифы. Меня учили так, как я должен был научиться самому: без помощи состояния внетелесности.

Ещё позже, когда мужики поняли, что я, кажется, созрел, со мной начали общаться.

Кхм, уверен, со стороны это выглядело максимально стрёмно...

— Ры-ы-ы... АГрх, а-а-а-а, бр-р-р!

— Что значит — не знаю свой путь? — скорчил недовольную морду. — Всё я знаю.

— Гр-р-р-р...

— И почему это не путь?..

— Хры-ы-ы-ы...

— Ты башенки из спичек не трогай, ирод... — пригрозил я злобно, потянувшись за мечом.

Общался я много с кем, но по-настоящему заставил меня задуматься языкастый. Да, он действительно стал частью кровавой армии, и, судя по всему, сохранил больше всего интеллекта, из-за чего первое время не рисковал ко мне выйти.

На самом деле, он даже говорить немного умел.

Ну, полноценно умел. Практически.

— Вы-ы—ы... зш-ш-шсабы-ы-ыли... пр-р-ро... зна-а-ачение... пути... Его не-е-е-е-е-ет, шс-с-сха...

...зачем он в конце так растягивал?

А, впрочем.

— Значение пути? — закинул ногу на ногу, не до конца разбирая смысл, который он вкладывал в слова.

Языкастый молча показал взглядом на кровавое море, под которым я мог рассмотреть десятки и сотни проплывающих чёрно-синих... э-э-э, кажется, змеек.

Ну, было бы странно, если бы на меня никак не повлиял путь языкастого Призрачного Короля Змей. Хорошо хоть со змеями не начал общаться.

— И что ты хочешь этим сказать?

Отпечаток языкастого нехорошо улыбнулся.

— Это мо-о-ой пу-у-уть, гос-с-сподинш-с-с-с...

— И? — наклонил голову. — Ты уже сам должен понимать, что мой взгляд на Ци другой. Это обычная энергия, которая может принять любую форму. Эти змеи — лишь ментальное влияние. К чему ты клонишь?

— Вы-ы-ы за-а-абыли, что значи-и-ит сло-о-ово «Путь-с-с», Небе-е-ес-с-ный Де-е-емон...

Честно говоря, понять, что именно вкладывал языкастый в это слово, мне удалось, по большей части, лишь благодаря тому, что я уловил направленную мысль. Ну, её подобие. Меня словно молнией поразило: путь. Путь — это не взгляд на какое-то явление. Путь — это не восприятие. Путь — это не, чёрт возьми, спектр Ци.

Путь был дорогой. Дорога же к чему-то вела. Дорога могла быть какой угодно, и это я уже давным-давно осознал, но почему-то напрочь забыл про то, к чему дорога могла привести.

Итак, каков мой путь?

К чему я стремлюсь? Как я стремлюсь? По какой дороге иду?

Нет, по какой — понятной. Гибридной, немного наркоманской и нестабильной.

Вопрос скорее в том, моя ли это дорога. И как я эту дорогу вижу на самом деле.

Мысли накатили на меня настоящей волной, из-за чего подсознание натурально дрогнуло: кровавое море под ногами всполошилось, сердце в груди быстро забило, и я готов был поставить свою коллекцию башенок из спичек, что стук сердца было слышно по всему подсознанию.

Отпечатки вояк с того момента перестали меня трогать и просто занимались буквально бесконечными тренировками, словно и забыв про моё существование. Они словно поблекли для меня, став неизменной частью окружения, которые всё ещё есть, но которых нет.

Иногда я приходил к ним и занимался, но больше всего просто сидел в море крови и думал.

Ходил по морю крови и думал.

Занимался сомнительной каллиграфией и думал.

Отрабатывал монотонно приёмы мечом и думал.

Отыскал в подсознании гигантскую проекцию чёрного сердца, которое покрыли синие облака, и...

Думал.

Думал, думал, думал, думал...

Без перерыва, без необходимости в желании поспать или поесть.

Представлял, пытался понять, что у меня за дорога и куда она вообще может теоретически меня привезти, но каждый раз спотыкался об то, что моё восприятие просто слишком сильно отличалось от восприятия остальных, не говоря уже о специфическом, гибридном, во многом искусственном, пути. Я анализировал буквально все свои воспоминания, искал переплетения чёрного сердца, облачного меча, писания первого труповода и своих духовных нитей, погружался в своё прошлое, без удивления отмечая, что та жизнь забылась практически полностью, и уже даже прошлая коллекция башенок из спичек меня не трогала...

То есть да. Всё было настолько серьёзно.

В какой-то момент, к собственному ужасу, осознал, что, чтобы продвинуться, мне нужно было исправить не спектр Ци, но идею. Не базовые желания, не цель стать каким-нибудь условным «боженькой», а нечто иное.

Нечто, что я мог бы объяснить сам для себя, но не мог понять.

Все мои силы внутри должны были слиться в одну, под одной идеей, в совершенно новом облике. Иначе я смогу жить, но вознесение мне не светит. Вероятно, я даже смог бы как-то прийти к этапу возвращения к истоку, однако мой путь был бы конечен, чего я, как ни странно, не хотел. Искусственная истинная трансцендентность — звучит слишком жалко.

Мне было мало.

Я хотел не только парить по небу, не только увидеть кормилицу или дать пинка пыли.

Я хотел крутить реальностью так, как того только хотела моя не самая светлая душонка. Я хотел, чтобы я мог жить столько, сколько хотел.

Я хотел творить и разрушать. Хотел убивать и возвращать к жизни.

Я был не самым хорошим человеком в мире, но не видел в этом ничего по-настоящему плохого. Обычный парень, захотевший прыгнуть выше головы.

И я не собирался отказываться от этого прыжка.

Видел же в прошлой жизни, как какой-то мужик в Интернете смог прыгнуть. Чем я хуже?!

Мне это только метафизически нужно сделать.

— Только как сделать? — спросил я в какой-то момент у чёрного сердца, покрытого синим облаком. — Как?! Чего вы от меня хотите?!

На лице давно выросла борода. Ногти стали такими длинными, словно я их годы не стриг.

...«словно», м-да.

К счастью, я не замечал ход времени, но осознание того, что мои энергетические мозги пробыли где-то в самых глубинах подсознания много лет...

Нет, не хочу задумываться об этом.

С неба на голову падал бесцветный дождь. Холодный, потусторонний, — он с недавних пор начал отображать физическое влияние писания труповода, перейдя на передний, особенно осязаемый план. Будто напоминая, что я близок к смерти, хах.

Я слишком долго размышлял над тем, что мне нашептал первый труповод, что, к счастью или сожалению, имело на меня влияние больше, чем мне того хотелось бы.

Зато змеи под ногами в какой-то момент перестали плавать, окончательно исчезнув, став лишь потоком чистой энергии. Это произошло настолько естественно для меня, что и удивляться не стал. Не было ни сил, ни желания.

Я умудрился избавиться от силы языкастого, словно от какого-то мусора. Возможно, это может незначительно повлиять на размер моего источника, но чистота пути была для меня слишком важной. Я стремился к личному идеалу и этим, кажется, лишь ухудшал ситуацию.

Моё видение дороги не предполагало змей — это точно.

Невесело улыбнулся, чувствуя боль во рту: зубы начали гнить. Мой образ вполне себе старел, что меня безумно сильно раздражало. Хотя телесных потребностей никаких не было, иначе бы я давно умер здесь.

— Гадство... — от бессильной злобы ударил я кулаком по крови папаньки, создав небольшой кратер.

Ещё... достаточно давно я почувствовал, ощутил ментальный флёр, что при желании могу попробовать силой мысли выйти отсюда. Однако, вместе с этим было понимание, что если выйду, то потом могу и не зайти.

Если же не смогу зайти, то вероятность моего вознесения будет стремиться к нулю.

Гадство.

Гадство.

Гадство...

Не хочу, не сдамся, хрен там плавал. Сдохну, но выйду отсюда либо истинной трансцендентностью с самым охрененным, чистым путём, либо мёртвым сознанием.

Слишком эгоистичный.

Слишком много хочу.

Слишком много обязанностей и банальная необходимость в силе.

Всё моё естество, начиная от сердца, эгоизма и банальной логики кричали мне, что мне нельзя сдаваться.

Моё зрение постепенно становилось лучше, но так полностью и не нормализовалось: я

продолжал отчётливо видеть духовные нити, пока всё остальное казалось каким-то смазанным и не полноценным. Словно собственная сила намекала мне, какой путь для меня истинный, но соприкоснуться с ними так и не получилось.

Духовные нити, будь они прокляты, без Ци упорно отказывались подчиняться. Внутри себя я их не чувствовал, как и не мог схватить, а уж про выход в состояние внетелесности и вовсе забыл.

Поднял голову на небо, чувствуя, как лицо обжигает холодным, потусторонним дождем.

— Я стал дедом, — недовольно пробурчал, поморщившись от боли... везде.

На меня вновь накатило отчаяние.

Чёртов радикулит.

Чёртовы суставы.

Чёртово стареющее в подсознании тело.

Чёртов псевдокитайский-корейский неправильный мир.

Я прикрыл глаза, в отчаянной попытке задумавшись над тем, что мне делать.

Вновь и вновь, вновь и вновь...

Прокручивал одни и те же мысли, пытался прийти к чему-то новому, искал то, не знал что.

Как, как, как...

Что, что, что...

Помогите.

— Пути слишком отличаются, — схватился я за голову, до боли её сжав. — Чёрное сердце требует боли, негатива, зла. Облачный меч требует лёгкости, свободы, он не стремился делать кому-то больно. Пути не противоречат друг другу, но они и не совместимы. Одно целое и не одно целое...

Кажется, мой шепот раздавался по всему подсознанию.

— Писание первого труповода погрузило мою силу глубже. Что путь облачного меча, что путь чёрного сердца из-за этого исказились ещё больше... Пути стали немного ближе друг к другу... одного связывающего звена недостаточно... Я смог стать сильнее, но заложенные идеи в пути всё равно слишком отличаются... Чёрное сердце сильнее пути облачного меча, однако духовные нити ещё сильнее...

Я облизал засохшие губы, чувствуя биение сердца. Давно привык к неприятному покалыванию, мозг уже не воспринимал эту боль — болью.

— Духовные нити лишь одно из проявлений способности, что в принципе не принадлежит этому миру, и в этом основная проблема. Духовные нити не зависимы от Ци, но отлично взаимодействуют с погрузившейся на нижние... нижние планы реальности энергии?..

Я неожиданно застыл.

По лицу прошла капля дождя.

Кажется, мой взгляд стал совсем безумным.

— Какие — нижние? Я вообще когда-то задумывался о том, что за план существования затрагивают духовные нити? А ментальный флер?.. Если моё восприятие ментального флера связано с духовными нитями, и они имеют одни корни, то, возможно ли, что духовные нити — это лишь проявление моей повышенной близости с каким-то странным измерением, которое мои человеческие мозги наложили на верхние слои мира?! Чем же сильнее я становлюсь энергетически — тем больше могу соприкоснуться с измерением и будто погружаюсь в него... Моя Ци лишь помогает дотянуться туда, куда я не могу дотянуться ещё чисто физически...

Голова совсем разболелась.

Я кое-как встал, по-новому взглянув на духовные нити.

Дыхание сбилось, сердце бешено забилося.

Мне показалось, что я поймал правильный след. Нашёл такую нужную моему способу мышления закономерность, которая может помочь мне продвинуться.

У меня не было проблем с тем, чтобы контролировать духовные нити своего тела без всякой Ци, из-за того, что энергетическое тело и физическое, даже если они находятся в разных местах, в суперпозиции продолжают существовать в одной точке. Фактически, мои прогулки за пределами тела реальностью и не воспринимаются — масштабы просто не те. Поэтому я и мог всегда вернуться практически мгновенно в своё тело.

Действительно, куда там возвращаться, если я и так на месте?

Ментальный флер я начал ещё лучше улавливать из-за того, что моё духовное тело просто слишком развилось и начало выходить за пределы тела. Оно всё ещё оставалось в нём, но его энергетический вес достиг определённой фазы, когда дух начал соприкасаться с другими верхними планами бытия.

Вероятно, это касается вообще всех мастеров боевых искусств, но мой случай особенный:

Моё энергетическое тело и так находилось уже частично в том странном измерении духовных нитей, а не только в физическом мире, пусть и поначалу совсем немного. Стоило же мне начать развивать Ци, как вес моей сущности начал расти, что повлекло за собой появление духовных нитей. Из-за этого же побочным эффектом стало то, что я начал улавливать лучше остальных остаточный духовный флёр.

— Эмоции же я переставал чувствовать потому, что, когда выходил из физического тела, моё энергетическое тело погружалось глубже в то странное измерение. Моё сознание погружалось частично в омут, само того не осознавая, — безумно засмеялся я, обняв себя.

А потом начало развиваться чёрное сердце, которое потянуло мою душу ещё куда-то... не туда. Из-за того, что оно было ближе к материальному, влияние так же было сильнее, и из-за этого же я банально игнорировал существование чего-то иного.

— Затем появилась техника мастера и изменила всё ещё больше...

Самое смешное, что, если бы не писание труповода, то всё могло пойти немного проще. В

конце концов, существовали те, кто развивал сразу несколько искусств, но для них они были больше вспомогательными. Мастера спокойно развивали основной путь и идею. Некоторые, вполне возможно, могли идти параллельно и сразу по нескольким путям, однако писание труповода ситуацию сделало совсем странной.

Погрузив две идеи глубже, из-за чего они соприкоснулись с тем странным измерением, моя и без того кривая дорога совсем перемешалась и скрутилась в узел.

Мою сущность одновременно тянуло и к измерению духовных нитей, и к...

Видимо, Небесам с Преисподней?.. Двум таким похожим, но таким разным планам? Те, что, как верит мастер, не имеют большой разницы?..

Определённые спектры Ци притягиваются к двум основополагающим планам существования, притяжение которых было настолько большим, что просто задавило остальные реальности, и лишь единицы среди единиц шли по действительно нестандартному пути. Вполне возможно, что два плана были на деле одним и просто являли собой чем-то вроде двух полюсов Ци разного спектра.

Кажется, теперь я понимаю, почему разделяют мастеров лишь на праведных и демонических.

Каждый псих, идущий по каким-то своим причинам по гибриднему пути и умудрившийся, достигая гармонии с самим собой, добраться до вознесения (сомневаюсь, что такие есть, если честно), должен сделать выбор. Они его могут сделать. Уже подсознательно сделали давным-давно, осознав свою дорогу, которая приведёт их к ближайшему плану с подходящим спектром энергии. Останется лишь чисто символический толчок от измерения, которое просто перестанет справляться с таким энергетическим толстяком внутри себя, и дело в шляпе.

У меня гармонии не было. Мой путь разрывался, притягивая меня как к Небу с Преисподней, так и на измерение духовных нитей. Не будь духовных нитей, моей главной особенностью, и писания труповода, что всё усугубило, то всех этих проблем могло и не быть.

Прикрыл глаза, медленно сделав глубокий вдох и выдох.

Несмотря на головную боль, на душе стало так хорошо и свободно.

— Наконец-то я понял, что делать, — широко улыбнулся.

Грубо говоря, для того, чтобы распутать клубок, мне нужно было сделать окончательный выбор.

Моё восприятие Ци в данном случае сделало мне гигантскую услугу: энергия уже энергия. Она не приняла ни одну из форм, пусть и сохранила свои заложенные качества. Чтобы выбрать путь, мне не нужно медитировать на камень.

Достаточно лишь сделать достаточно сильный перекося, чтобы моё энергетическое тело погрузилось в нужное измерение, пусть на миг, с головой. Всего на миг, чтобы оно не поглотило тщедушное энергетическое тело полностью и бесповоротно, оставив физическое гнить, и после выплыть.

Клубок — распутается. Дорога — очистится. В сущности ведь, ничего сверх...

...захотелось самому себе прописать леща.

Единственное, что меня пугает: что со мной будет после. Во что я сам себя превращу и выйдет ли у меня вообще эта авантюра. Вполне возможно, что мою сущность просто порвёт. Либо слишком разные силы в полной мере соприкоснутся и не захотят мириться между собой, что тоже приведёт меня к мучительной гибели.

Рванёт так, что заденет не только материальный мир (особенно материальный), но ещё и ближайшие нижние с верхними. Как бы, учитывая свой потенциальный теперешний уровень сил, прорыв... куда-то не устроить.

Как жаль, что я клал на это большую башенку из спичек.

— Я осознал то, чего не осознал мой папашка, м-м-м? — злобно засмеялся я, засверкав гнилыми зубами, чувствуя, как быстро забилося сердце в груди. Больно, зараза.

Он ведь не смог прийти к очищению своего пути, не так ли? Застрыл на, вполне возможно, последнем этапе перед тем, как вознестись?

Неудачник, ха-ха-ха-ха!!!

Надеюсь, его наследие во мне в последний момент не взбрыкнёт и не обломает всю малину. Блин, была бы возможность от него избавиться, но...

Что-то я как-то слишком много хочу.

— И как же спровоцировать падение... — всё никак не переставая смеяться, достал меч, направив его на чёрное сердце, покрытое облаком.

А ведь, по факту, моё восприятие всё равно придало силе какую-то форму.

Забавно осознавать тот факт, что люди до обидного несовершенны.

Подойдя вплотную к чёрному сердцу, что и не думало как-то сопротивляться, погрузился вновь в свои мысли. В подсознании началась настоящая буря: дождь усилился, мои окровавленные потрепанные одежды затрепетали, готовые в любой момент порваться. Будет обидно и как-то неудобно.

Недовольно поморщился.

Так и не понял, как управлять своим подсознанием. Всё ему какое-то глубинное и неосязаемое нужно. Только пафос и любит, зараза. Это всё этот мир виноват.

И всё же, получалось, что я не мог выйти в состояние внетелесности, потому что самолично создал внутри себя полный хаос. Всё было бы не настолько плачевно, если бы не форсированный подъём.

Правда, в таком случае есть вероятность, что у меня потом и не было бы шанса сделать всё...

Кхм-кхм.

По фэншую.

Взгляд опустился на меч. Не мой, просто подобрал здесь где-то. Оно и неважно. Важен мой выбор и последующие действия. Смогу этот «выбор» пережить — красота. Не смогу — ну что сказать, неудачник. Иных способов достучаться до нужного плана всё равно нет. Пан или

пропал.

Переключил внимание на тысячи духовных нитей, что в этот момент кружили вокруг меня и словно подзывали.

Небо?

Преисподняя?

...какие-то там теньевые планы читаки?

Я иду к блэкджекам, башенкам из спичек и духовным нитям!

Меч с лёгкостью пробил чёрное сердце, минуя синие облака, даже и не почувствовав препятствия. Моё тело давно было к этому готово. Оно уже, не без помощи любви сестрицы, смогло пробиться принудительно дальше.

Разум же — только сейчас.

Подсознание дрогнуло, грудь пронзило особенно сильной вспышкой боли, потусторонний дождь на миг остановился. Сама реальность будто встала на паузу.

После чего...

Я услышал последний, громкий, ужасающий треск.

Треск души.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2484953>